

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1142

02.02.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 8

Подготовка офицеров

Обучение перспективных молодых офицеров впоследствии стало для меня одной из самых важных и полезных задач. У этих "молодых" уже был большой опыт. Они доказали свою состоятельность. Теперь мы повышали уровень их подготовки.

Однажды им придется стать *лучше, чем мы сейчас!* - Потому что враг тоже станет лучше со временем.

Эта подготовка часто проходила во время реальной подземной миссии. Так сказать, "под боевым огнем".

Вот некоторые из моих методик преподавания:

Остановитесь! Слушайте! Учитесь!

Среди суматошной деятельности и торопливых разговоров я вдруг останавливаюсь. Я поворачиваюсь к стажеру, смотрю ему в глаза и говорю: ***Стоп! Запомните это! Запомните это! Я объясню позже! Ссылка XYZ!*** Затем я делаю или говорю что-то *на первый взгляд тривиальное, возможно, даже очень глупое!*

Я делаю это несколько раз в течение следующих дней или даже недель.

К этому моменту я уже начал соединять для него по крайней мере некоторые точки. Он начинает видеть закономерность. В моем безумии есть

метод. И это безумие - часть большого плана.

Помните, как я сделал [что угодно] и дал ему эталонное название XYZ. Вот ПОЧЕМУ я это сделал. Я предвидел такую возможность, хотя тогда она казалась очень отдаленной, и сознательно предпринял это конкретное действие в качестве меры предосторожности. Это НЕ было простым совпадением или случайностью.

Такая демонстрация оказалась очень эффективной техникой обучения!

Это было бесконечно лучше, чем "вопрос с подвохом", когда ученик должен угадать, какой ответ "хочет учитель".

Очевидно, что я не мог знать будущего! Это не был "подстроенный" матч. Тот факт, что я уже в то время - а именно до того, как я мог предвидеть, что произойдет то или иное действие, - поднял такую шумиху вокруг конкретного действия, доказывает, что я не просто выдумал все это постфактум, чтобы "выглядеть умным".

Это действительно донесло суть. Драматически доказало важность этого момента. И позволило легко запомнить его.

На высоте

Я бы также постоянно указывал на переменные и оценивал - а позже переоценивал - их величину.

Я бы сказал что-то вроде этого:

Давайте подумаем о возможных последствиях этой новой информации... Потенциальный фактор риска А стал больше. Раньше он был размером с горошину. Теперь он стал размером с мрамор. Он не станет опасным, пока не достигнет размера баскетбольного мяча. Пока он не опасен, но он растет. Мы должны наблюдать за ним.

Позже я мог бы сказать то же самое, но заменить горошину на мрамор... а мрамор на мяч для гольфа. Затем добавить: "Он только что поднялся на одну ступеньку".

Или, если он теперь был размером с бейсбольный мяч, это означало, что он поднялся на три ступени.

Whoppers

Я часто использую примеры с *огромными преувеличениями*. Причины включают:

Во-первых, это делает смысл очень *ясным*.

Во-вторых, это драматизирует *важность* момента.

В-третьих, это делает очевидным, что пример *НЕ следует воспринимать буквально*.

Примечание: Это может иметь даже *юридические* последствия. Например, если в зале суда меня процитируют вне контекста.

Это более важно, чем может показаться обычному человеку. Я знаю это по собственному опыту.

Окружной прокурор: *Ваша честь, подсудимый настолько кровожадный монстр, что даже угрожал, что его враги будут запечены в масле!*

Адвокат защиты: *Я протестую! Это вырвано из контекста. Следующее предложение звучит так: И застряли на необитаемом острове со своей свекровью на шесть месяцев!"*

В-четвертых, юмор помогает *разрядить обстановку* и снизить уровень стресса.

В-пятых, это просто часть *моего стиля*. Мое "подмножество безумия", так сказать.

За примером следует указание на масштаб величины преувеличения. Существует три уровня:

Первый уровень

Я говорю: *Естественно, это преувеличение!*

(Да, это очевидно невозможно!)

Второй уровень

Я говорю: *Я немного преувеличиваю, но НЕ НАСТОЛЬКО, как вы, вероятно, думаете!*

(Такая возможность существует).

Третий уровень

Я говорю: *Я немного преувеличиваю, но НЕ НАСТОЛЬКО, как вы, вероятно, думаете!*

(Это **определенно** возможно).

Эти три уровня иногда соответствуют 5%, 50%, 95%, используемым в "теории игр". Это очень полезно в стратегическом планировании, где существует множество неизвестных переменных.

Даже незначительная на первый взгляд деталь может склонить чашу весов. Это может привести к внезапному и радикальному изменению курса.

Противник

Проникновение в полицию

У репрессивных режимов есть недостаток. Они не знают, что *на самом деле* думают люди, потому что люди боятся открыто говорить об этом. Это касается и государственных чиновников. Даже для полицейских.

У полиции тяжелая работа! Они рискуют жизнью, защищая честных граждан от преступников.

Представьте себе, что чувствует полицейский, когда его отрывают от уголовного дела только для того, чтобы провести облаву или арестовать ненасильственных диссидентов?

Представьте, что он чувствует, когда видит закоренелого преступника, освобожденного по техническим причинам... а затем видит ненасильственного диссидента, осужденного только потому, что судья *растянул* - или даже *проигнорировал* (!) - закон?

Или "мыслепреступление" наказывается более сурово, чем насильственное преступление?

Или преступник выходит из тюрьмы досрочно по УДО, тогда как инакомыслящему почти всегда приходится отбывать полный срок?

Идеология в стороне, это одна из причин, по которой многие полицейские, по крайней мере, закрывают на это глаза.

Всегда трудно сохранить секрет. Особенно если об этом знают многие. Но в *такой обстановке* это *еще труднее*.

В результате крупномасштабные операции против нас неизбежно проваливаются. Достаточно одного человека, чтобы предупредить нас. Это легко сделать без риска.

Самые крупные массовые облавы, которые я помню, произошли, когда я был в Европе. СМИ превозносили эти рейды как огромную победу полиции. Позже я получил доступ к настоящим правительственным документам.

Количество фактически изъятого материала было ничтожно мало по сравнению с нашим годовым производством.

Более того, даже те немногие люди, которых действительно осудили, получили только штрафы. Ни одного тюремного срока!

Я тогда прокомментировал это:

Я был бы рад отправлять часть каждой партии продукции непосредственно в штаб-квартиру политической полиции. Это сэкономит деньги налогоплательщиков. Я бы даже позволил полиции "перехватывать" БОЛЬШУЮ часть наших поставок, чем сейчас. В обмен я просто прошу, чтобы после каждой поставки они поднимали шум о своей великой победе. Последовавшая за этим реклама стоит гораздо больше, чем стоимость материалов, принесенных в жертву.

Нечто подобное уже является обычной практикой крупных наркоторговцев, как мне сказали.

* * * * *

Когда я гостил у друга в городе среднего размера, в дверь постучали. Вошел его друг и сел напротив меня.

Сначала мой друг представил мне другого человека. Это был начальник местной полиции. Затем он представил меня.

Этот начальник полиции мгновенно понял, кто я. Он вскочил со своего стула так быстро, что я даже испугался. Затем он сердечно пожал мне руку и воскликнул: *Для меня большая честь познакомиться с вами!*

Полицейский менталитет

Один мой друг, Уолли, дезертировал из Восточного блока, где он был офицером в полиции. Его отец был генералом в полиции. Он рассказал мне историю своего отца следующим образом.

В период между мировыми войнами его отец был полицейским в демократическом режиме.

Когда немцы оккупировали его страну, они задали ему два вопроса:

Во-первых, хотите ли вы оставаться полицейским?

Его ответ был положительным.

Во-вторых, будете ли вы подчиняться приказам?

И снова его ответ был положительным.

Во время немецкой оккупации он оставался полицейским.

Когда пришли русские, они задали ему те же два вопроса. И он дал те же два ответа.

Он остался полицейским. В конце концов, он дослужился до звания генерала полиции!

Я не помню, был ли он в "криминальной полиции" или в "политической полиции". Это может показаться странным, но я не думаю, что это имеет большое значение.

Другой мой друг жаловался, что сталкивался с одними и теми же агентами политической полиции в трех последующих режимах. Несмотря на то, что все три режима были совершенно разными и взаимно враждебными по идеологическим установкам! (Веймарская республика, Третий рейх и так называемая Федеративная Республика Германия).

Опять же, это может показаться странным, особенно для американцев. Но это стоит иметь в виду.

Те же полицейские, которые когда-то защищали Конституцию США, в один прекрасный день могут подчиняться приказам правительства, которое "защищает демократию", бросая в тюрьму критиков и диссидентов!

Это уже произошло как в Восточной, так и в Западной Европе. Это может произойти и в Америке.

* * * * *

Если говорить о более легкой стороне, то однажды я стал свидетелем следующей сцены. Этот же восточноевропеец и другой мужчина, выходец из Центральной Европы, оба с заметным акцентом, сидели за столиком в ресторане. Они обсуждали оружие. Американец, сидевший за тем же столиком, был смущен этим. Ему стало интересно, о чем думают люди за соседними столиками.

Но он все же отомстил. Перед тем как сделать свой выбор, европейцы поинтересовались урожаем вин. Когда официантка повернулась к нему, он сказал, что хочет молока. Но у него был один вопрос: *Мисс, скажите, пожалуйста, какой сорт молока?*

* * * * *

У этого американца также был наполовину забавный, наполовину неприятный опыт во время застолья в День благодарения.

Бывший вспомогательный полицейский в Восточной Европе рассказал о некоторых вещах, свидетелем которых он был воочию. Среди них были человеческие кости, замусорившие железную дорогу. Результат каннибализма.

Американец потерял аппетит.

* * * * *

Многие пожилые восточноевропейцы просто не стали бы обсуждать ничего деликатного в комнате с телефоном. Даже если он был в трубке. Их подростки американского происхождения смеялись над этим. Спустя годы те же дети, теперь уже среднего возраста, узнали, что прослушивать разговоры действительно можно, даже если телефон стоит на трубке!

"Ограниченная политическая война"

Первое: Мы обратились в правительство.

Все, что мы требуем, - это свобода. Свобода слова. Свобода собраний. Свобода создавать собственные партии и участвовать в демократическом процессе. Если люди хотят голосовать за нас, то они должны иметь возможность это делать. Если они не хотят голосовать за нас, они не обязаны это делать.

Вы говорите, что объявили нас вне закона, потому что мы угроза демократии."ВЫ - угроза демократии!!!

Если мы пытаемся работать легально в рамках ваших двусмысленных "Законов," вы все равно просто запрещаете наши организации. Если мы работаем в подполье, мы уже изначально "Нелегалы." Нам грозят более суровые наказания, но нас труднее найти.

Даже если мы вынуждены находиться в подполье, мы ограничиваемся ненасильственным сопротивлением. У нас нет желания причинить кому-либо вред. Мы хотим убедить людей, а не убить их. Мы также не хотим давать вам повод для терроризма." Но вы все равно называете нас террористами," даже когда ваша собственная полиция подтверждает, что это не так!

Мы намерены оставаться ненасильственными. Но очевидно, что по мере усиления угнетения все больше людей будут действовать самостоятельно от чистого отчаяния. - Причина в ВАС, а не в нас! Мы фактически

препятствуем терроризму, как потому, что предлагаем ненасильственную альтернативу, так и потому, что используем свое влияние, чтобы призвать к сдержанности!

Если мы получим свободу, мы с радостью будем соблюдать правила демократии."

Если мы получим власть в результате ненасильственной революции, мы предоставим нашим бывшим противникам щедрый иммунитет.

Если однажды ваше угнетение вызовет вооруженное восстание, тогда все ставки сделаны! Тогда никто ничего не сможет контролировать!

Мы готовы умереть за наше дело. А вы?

Сколько ВАШИХ сотрудников готовы умереть за ваш режим?

Сколько ВАШИХ так называемых лидеров?

Мы знали, что правительство не даст нам свободу без борьбы. Мы просто делали все, что было в наших силах, чтобы конфликт был ненасильственным.

Второе: мы информировали правительственных чиновников как частных лиц.

Существует три вида государственных чиновников:

Во-первых, это те, кто, скажем так, не столь восторжен и основателен. Очевидно, что этим разумным чиновникам нечего бояться нас.

Во-вторых, те, кто добросовестен, но не чрезмерно. Этим чиновникам тоже нечего бояться.

В-третьих, те, кто откровенно чрезмерен. Эти фанатики не будут забыты. Они предстанут перед судом. Если только мы не объявим полную амнистию, предположительно в обмен на какие-то уступки со стороны правительства.

Как правило, у чиновника есть определенная свобода действий. Мы должны стремиться точно оценить это и действовать соответственно. Если мы потребуем слишком многого, он не сможет подчиниться и окажется в тупике. Мы всегда должны стремиться ослаблять, а не затягивать связи между отдельным чиновником и правительством.

Иногда мне доводилось откровенно, по душам разговаривать с правительственным чиновником один на один.

Много раз нам удавалось найти разумное и взаимоприемлемое решение проблемы.

Иной раз его лицо становилось белым...

Такие случаи были редки. Риск обратного удара и потенциально серьезной эскалации обычно слишком велик. *Положительное подкрепление*, как правило, лучше всего. Даже *отрицательное подкрепление* безопаснее достигается с помощью юмора.

Полицейские информаторы

Когда я получил доступ к обширным правительственным файлам о полицейских информаторах, я был поражен тем, насколько жалкими они были как по количеству, так и по качеству.

Один парень утверждал, что он мой близкий друг. Его описание моей внешности было совершенно неверным! Тем не менее, ему удавалось получать зарплату информатора в течение года. Он даже заставил правительство оплатить несколько поездок в другие страны!

Иногда личность информатора раскрывается из-за простой бюрократической ошибки. Это вполне объяснимо. Бумажная работа иногда настолько масштабна, что для того, чтобы прочитать ее всю, нужно запереть человека в камере хотя бы на несколько недель!

К счастью, я воспользовался такой возможностью! У меня было достаточно времени, чтобы тщательно изучить обширные файлы по большому делу, которое было очень близко моему сердцу. Одна только эта информация стоила бы, скажем, года моей жизни. Не говоря уже о радости и смехе!

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
 Печатные и электронные периодические издания на многих языках
 Сотни книг на многих языках
 Сотни веб-сайтов на многих языках

BOOKS - Translated from the Third Reich Originals!
www.third-reich-books.com

